

Мемориальная доска и серебряная пряжка | Commemorative Plaque and Silver Buckle

Автор: Андрей Федорченко, [Базель](#) , 27.09.2012.

Посол РФ в Швейцарии А. Головин (слева), автор Владимир Суровцев и председатель правительства Базеля Г. Морэн (А. Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

Вчера Москва подарила Базелю мемориальную доску в память о встрече великого швейцарского педагога Генриха Песталоцци и русского царя Александра Первого. Ее автор - народный художник России Владимир Суровцев.

| Yesterday Moscow presented a commemorative plaque to Basel. The event was to

commemorate the day when the Russian emperor Alexandre I and Heinrich Pestalozzi met. The plaque was created by Vladimir Surovtsev.

Commemorative Plaque and Silver Buckle

Наши читатели знают, что 7 сентября сего года швейцарский город Базель в знак дружбы преподнес Москве подарок: фонтан, изображающий василиска. Москва, как благородная дама, на поклон кавалера Базеля сделала ответный книксен: 26 сентября преподнесла мемориальную доску в память о встрече великого швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци и русского царя Александра Первого. Торжественно, с соблюдением дипломатического протокола.

... Однажды, в 1814 году, Иоганн Генрих Песталоцци спешил на встречу с русским императором Александром Первым. Возле городских ворот Базеля он увидел нищего, просящего подаяние. К несчастью, сердобольный Песталоцци забыл дома деньги. И тогда, сняв с ноги свой башмак, украшенный массивной серебряной пряжкой, он отдал его бедолаге. И пришел, кстати, на встречу с российским самодержцем даже быстрее, чем ожидал.

Чем не цитата из жития святого?

Жития святых редко дружат с фактами. Вот жил себе достойный человек на грешной земле, творил добрые дела, потом умер. Однако харизма его и после смерти воздействовала на современников так, что реальные э

пизоды биографии

постепенно обрастали - как мясо молодым жирком - всевозможными домыслами, бывальщинами, а то и просто анекдотами. И вот уже факты превратились в апокрифы, биография - в житие святого, а сам благородный муж - в икону. Работай Песталоцци под патронажем церкви, место в пантеоне святых было бы ему гарантировано.

В истории с туфлей великого педагога факты и апокрифы смешаны в гремучий коктейль. Эпизод с нищим, очевидно, апокриф, а вот туфли с серебряной пряжкой - несомненный факт. Я лично видел их много лет назад в одном (уж не помню каком) швейцарском замке. Встреча с императором Александром Первым - тоже исторический факт, однако мнения о месте их встречи расходятся. Одни источники называют Базель, другие утверждают, что Ивердон. Еще один апокриф...

Иоганн Генрих Песталоцци (1746-1827) стал народником на столетие раньше, чем появилось народническое движение в России. Педагог, Народный Учитель, он считал, что в основе воспитания лежит природа человека. Согласие с природой возведено в принцип, а средствами стали труд, игра и обучение. Причем обучение, подчиненное воспитанию. Квинтэссенцией педагогических взглядов Песталоцци стала теория природосообразного образования, которая сложилась в результате многолетней практики в созданных им школах для детей бедноты.

Европейскую известность Песталоцци принесла его деятельность в институтах Бургдорфа и Ивердона. От паломников, желающих воочию убедиться в целесообразности педагогических методов Учителя, не было отбоя. Первые посетители заведения - а приезжали даже из Америки - оставили самые восторженные отзывы о нем. Например, поэт Кристоф Виланд написал: «Среди тревожных волнений великий человек... успел, наконец осуществить дело, которому он отдал всю свою жизнь, пожертвовал всеми своими силами. Этот человек - Песталоцци. Его система пригодна для всех времен и народов. Она проста и последовательна, как природа, и

при помощи ее возможно образование не ученых, а людей...». Многие богатые семьи стремились отдать своих отпрысков в Бургдорф. Об учениках нечего и говорить: они питали к Песталоцци горячую любовь. Впрочем, дети любили его всегда и везде. Бургдорфский институт получил в 1802 году статус государственного учреждения. Песталоцци решил вопрос о народном образовании, создав метод, который «годится для всех, к какому бы классу общества учащийся не принадлежал, и является незаменимым для человеческого развития».

Швейцарию раздирали в то время затяжной конфликт партии централистов, желающих лишить кантоны самостоятельности, и федералистов, настаивающих на федерации, как основе швейцарского политического устройства. Наполеону - тогда еще первому французскому консулу - надоели волнения в маленькой республике-соседке, и он ввел в нее 40-тысячную армию «для поддержания порядка». И вызвал в Париж уполномоченных представителей от населения, чтобы окончательно покончить с вопросом о внутреннем устройстве Швейцарии. В делегацию, благодаря своей популярности, попал и Песталоцци. Если для Наполеона вызов депутатов в

Париж был просто политической комедией – он собирался навязать Швейцарии собственную политическую модель – то большинство депутатов питало в отношении будущего тирана пылкие надежды. Особенным иллюзиям предавался Песталоцци: перед отъездом в Париж он напечатал брошюру «Взгляды на предметы, которые главным образом должно иметь в виду законодательство Гельветии». В ней он обрисовал необходимые реформы в области суда, полиции, армии и, разумеется, народного образования. Однако в Париже Песталоцци ждало разочарование: трудно было представить себе более резкий контраст, чем диктатор и педагог. Наполеон не был в состоянии даже понять его: как умница Песталоцци мог искренне увлекаться такой глупостью, как народное образование? «Песталоцци и иезуит – одно и то же», – высказался он однажды. И распорядился устроить ревизию в Бургдорфе, после которой институт закрыли, а Песталоцци перебрался в Ивердон.

С 1805 по 1825 годы – славное двадцатилетие Ивердонского института! Преданные делу преподаватели, более двухсот учеников из Европы и Америки! Любопытствующие селебрити вроде ученого Карла Риттера, политика Талейрана, аристократа Эстерхази. И коронованные особы Голландии, Пруссии и России. Именно в этот период, в 1814 году, состоялась встреча Песталоцци с русским императором Александром Первым. Александр, относившийся сочувственно ко всем попыткам улучшения положения низших классов и весьма интересовавшийся идеями утопического социалиста (!) Роберта Оуэна, не мог не симпатизировать Песталоцци. Они долго беседовали, и впоследствии Александр пригласил одного из лучших помощников Песталоцци Рамзауэра учителем князьям Александру и Петру Ольденбургским. Самому же педагогу выделил 5000 рублей на издание его сочинений. Так российский император оказался прозорливее французского.

Торжественная церемония в сквере на Блюменрайн началась, естественно, с соблюдения дипломатического протокола. Посол Российской Федерации в Швейцарии Алексей Головин и председатель правительства кантона Базель-городской Ги Морэн с импровизированной трибуны выразили удовлетворение стремительно развивающимися культурными, политическими и экономическими связями как между РФ и Швейцарской Конфедерацией, так и между городами Москвой и Базелем. Мемориальная доска в память о встрече победителя Наполеона и

великого педагога – один из многочисленных знаков этого сближения. Под барабанную дробь на ярко-зеленом газоне строится военный оркестр кадетов-суворовцев. Звучат гимны Швейцарии и России.

Присутствующих гостей приглашают перейти на другую сторону Блюменрайн, к дому №34. Снова звучит барабан, Г. Морэн и А. Головин под вспышки фотокамер срывают драпировку на стене. Небольшая бронзовая доска с барельефами царя и педагога и надписью «В память о встрече царя России Александра Первого со швейцарским педагогом и гуманистом Иоганном Генрихом Песталоцци во время дислокации Ставки русской армии в Базеле в 1813-1814 гг.». Просто, со вкусом и без ненужного пафоса.

Оркестр суворовцев заиграл «Кукарачу» как сигнал того, что официальная часть уступает место фуршету. На столиках появилось просекко и легкие закуски, началось дружеское общение. Уже без протоколов.

На взгляд «Нашей Газеты.ch», лучше всего о значении события высказался специально для наших читателей автор мемориальной доски, известный российский скульптор, народный художник России Владимир Суворцев.

- Меня поразило необычное объединение этих двух личностей. Обычно императоры и военачальники – совершенно отдельная категория людей. Педагоги принадлежат совсем другой формации, и мне было очень интересно объединить политика и учителя вместе в одном проекте. Вспомним историю: в доме Романовых были двое наставников из Швейцарии. Я рад, что приложил руку к созданию памятного знака, посвященного Францу Лефорту, наставнику Петра Первого. В Лозанне стоит бюст моей работы Иоанна Каподистрии, министра иностранных дел России при Александре Первом. Видите, как тесно взаимосвязаны истории наших стран? Мне кажется символичным, что именно сегодня, в 200-летнюю годовщину Отечественной войны Францией, мы отмечаем открытие в Базеле этой мемориальной доски. Много лет назад я был в музее Песталоцци и не подозревал, что позже мне доверят мемориальную доску, связанную с ним. И то, что сейчас она есть – это хороший знак. Мы живем в Европе, и эта небольшая доска есть один из кирпичиков, которые обустроят наш общий европейский дом. Люди, которые будут ходить по этой улице, задумаются и,

возможно заинтересуются: а что связывает Песталоцци и Александра? Это расширит границы понимания истории как для российских туристов, так и для швейцарских граждан. И что еще важно: мемориальная доска может и должна способствовать разрушению стереотипов о русских царях лишь как о воинственных, невежественных варварах и сатрапах. А в конечном счете - стереотипов о России и россиянах.

... В деревушке Бирр (кантон Ааргау), где Песталоцци начинал и заканчивал свой долгий жизненный путь, стоит и действует до сих пор его школа. Сегодня она больше напоминает трудовую коммуну советского педагога Антона Макаренко. Там живут, учатся и осваивают рабочие профессии, воспользуемся лексикой 18-го века - «представители низших классов». Это трудные подростки из неблагополучных семей, сироты, проблемные ребята. Потенциальное пополнение криминального мира. Утопающий в зелени уютный дом, фронтоном которого украшает барельеф Педагога. Взгляд Песталоцци устремлен в густой сад, из глубин которого ветерок приносит легкий аромат марихуаны. Ребятам из этой школы предстоит нелегкий путь к нормальной жизни под руководством наследников Педагога. Барельеф на фронтоне может оказаться лучом света для них на этом пути.

Как, впрочем, и мемориальная доска в Базеле...

От редакции: Еще несколько авторских фотографий Андрея Федорченко вы можете посмотреть в нашей [фотогалерее](#).

[Россия](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/14180>